

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Статья посвящается современной процессуальной форме как основе уголовного судопроизводства с учетом исторического аспекта.

Новое – это хорошо забытое старое – так гласит народная мудрость. Данное изречение вполне может быть полезным в стремлении понять реформирование современного российского уголовного судопроизводства.

Первоначально обратимся к учебнику М.А. Чельцова, где находим следующие строки: «Процессуальная форма. Этот термин обозначает порядок и условия осуществления как отдельных процессуальных действий, так и их совокупности... Уголовный процесс является от начала и до конца деятельностью органов власти, сопровождаемой действиями привлекаемых ими к участию в процессе граждан. Действия эти не возможны вне определенной формы, которая носит название *процессуальной*» [1] (разрядка А.Г.).

Более детальное определение можно прочесть в учебнике М.И. Строговича: «Процессуальной формой называется совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности» [2]. Развивая сказанное, дальше попытаемся обратиться к суждениям ученого постсоветского периода. П.А. Лупинская пишет: «Сложность и детальность уголовно-процессуальной формы, выделяющая ее из всех иных юрисдикционных процессов... обусловлена спецификой задач уголовного процесса, в том числе сложностью деятельности по установлению фактических обстоятельств уголовного дела, необходимостью создания максимальных гарантий прав личности в уголовном процессе,

законности и обоснованности всех уголовно-процессуальных действий и решений» [3].

В итоге можно сформулировать, что действующая уголовно-процессуальная форма есть специфическая правовая форма государственной деятельности, урегулированная законом в целях правового порядка производства по уголовным делам для обеспечения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК).

Качественным свойством уголовно-процессуальной формы, по выражению З.З. Зинатуллина, является «детальная регламентация порядка и последовательности совершения процессуальных действий и принятия процессуальных решений» [4]. Далее он указывает: уголовно-процессуальная форма обладает свойством императивности, пронизанности властно-распорядительными началами, что позволяет «предъявить к участникам уголовного процесса жесткие требования по выполнению ими своих процессуальных обязанностей, неисполнение и ненадлежащее исполнение которых может повлечь применение к ним мер уголовно-процессуального принуждения» [5].

Уголовно-процессуальная форма, заметим, обладает таким свойством, как публичность, ибо она выражает *государственно-властный характер*.

С принятием УПК РФ уголовно-процессуальная форма уголовного судопроизводства приобрела качественно новые очертания, которые по-новому способны охарактеризовать процедуру уголовно-процессуальной деятельности. Понятие процессуальной формы в науке уголовного процесса постоянно находится в центре внимания исследователей. Если одни авторы процессуальную форму отождествляют с порядком производства по делу [6], то другие определяют ее как систему правоотношений, возникающих в ходе деятельности субъектов процес-

са, подчеркивая тем самым содержательную сторону процессуальной формы [6]. По определению третьих, это внешняя сторона процессуальной формы, которая представляет собой совокупность условий выполнения уголовно-процессуальных действий и их обязанностей [7].

Правильным, пожалуй, представляется суждение Н.С. Мановой, что за прошедшие 30 лет, несмотря на многочисленные попытки сузить, расширить или уточнить определение процессуальной формы, ничего конструктивно нового в его содержание не было внесено. «Научная дискуссия по поводу понятия и содержания уголовно-процессуальной формы шла, к сожалению, «по кругу» [8], замечает Н.С. Манова. И далее она указывает, что относительно новым выглядит замечание, сделанное В.Г. Даевым об условленности процессуальной формы нормами материального права [9].

Монография Н.С. Мановой «Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм», изданная в 2003 году, позволяет, обратившись к понятию «процессуальная форма», осмыслить и понять многие положения несколько в ином аспекте. Соглашаясь при этом с автором в чем-то, вместе с тем приходится не разделять ее отдельные позиции.

Полагаю, что автор, правильно обращаясь к системным свойствам уголовно-процессуальной деятельности, в своем исследовании использует *функциональную направленность деятельности субъектов процессов*, ибо это, пожалуй, и позволяет считать ее *главным признаком, характеризующим процессуальную форму современного уголовного судопроизводства в целом*. Все иные производные отдельные действия, а значит, формы деятельности субъектов уголовного процесса и возникающие при этом уголовно-процессуальные отношения между ними являются частными формами, производными от общей процессуальной формы.

Если по УПК РСФСР важнейшим элементом структуры уголовно-процессуальной формы являлось постадийное построение процесса, что позволяло осуществлять процессуальную деятельность поэтапно от ста-

дии к стадии (от возбуждения уголовного дела к предварительному расследованию, преданию суду, судебному разбирательству и т. д.), то по УПК РФ судопроизводство выражено состоящим из двух самостоятельных частей – досудебного и судебного производства. Соответственно по УПК РФ уголовно-процессуальная деятельность теперь представлена в виде функций (основных направлений деятельности ее участников) на основании принципа состязательности сторон в виде обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, что практически и закреплено в ч. 1 ст. 15 УПК. В ч. 1 названной статьи говорится, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Назначение функций, в свою очередь, отражено в ст. 6 УПК. Так, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, обеспечивается посредством реализации обвинения, а защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод – через функцию защиты. Отсюда следует, что определяющими направлениями уголовно-процессуальной деятельности становятся основные функции судопроизводства, а не переходящее производство от одной стадии к другой. Теперь права и свободы человека, гражданина определяют не только смысл, содержание и применение закона, но и смысл, содержание непосредственно самой деятельности ее субъектов, органов, ведущих судопроизводство.

Суд и только суд, являясь органом государственной власти, осуществляет судебную власть, а потому на судебную власть Конституцией РФ возложены исключительные полномочия по обеспечению функции государства по охране прав и свобод человека и гражданина (ст. 10). При этих условиях судебная защита, как функция государственной власти, осуществляемая исключительно судом, распространяется и на область предварительного расследования по уголовным делам. На основе этого суды, являясь органами правосудия, осуществляют на основа-

нии УПК судебный контроль в досудебном производстве. И надо отметить, что во всем мире контрольная функция суда признается одной из ведущих и направляющих производство по делу.

Наличие судебного контроля в досудебном производстве по УПК РФ есть, подчеркнем, проявление конституционной функции – защиты прав и свобод человека и гражданина. Суд не осуществляет руководство расследованием, он защищает тех лиц, чьи права как-то ограничиваются субъектами, осуществляющими уголовное преследование. Такая контрольная функция суда в досудебном производстве состоит в реализации судом системы проверочных мероприятий в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов дознания и предварительного следствия, ограничивающих конституционные права граждан. И это является новым проявлением процессуальной формы в общем смысле.

Учитывая, что судебная власть реализуется исключительно путем правоотношений и касается всегда лишь вопросов права, то формой судебной власти здесь выступает правосудие (хотя в науке, скажем так, этот вопрос также является широко дискуссионным).

Итак, можно отметить, что определяющим свойством формы современного уголовного судопроизводства является ее *социальное предназначение*. На основе современной отечественной концепции уголовного судопроизводства можно теперь представить, что уголовное судопроизводство по форме состоит из двух частей (стадий): досудебного и судебного производства. Досудебное производство является неотъемлемой частью судопроизводства по большинству уголовных дел.

Обратившись к истории, мы узнаем, что по Своду, изданному в 1832, 1842 и 1857 годах, судопроизводство в России было построено по типу германского дореформенного процесса. Производство делилось на три части: следствие, суд и исполнение. Следствие распадалось на предварительное и формальное. Предварительное начиналось при наличии поводов. Цель его – установление *corpus delicti i delicti*. Формальное след-

ствие сводилось к установлению, «каким способом или орудием, когда, где, с намерением или без намерения было произведено деяние»¹¹. Расследование дела должно было проводиться так, чтобы были ясность и полнота, «чтобы судебное место не могло встретить ни малейшего затруднения или сомнения для постановления приговора» [10, с. 35].

Знакомясь с Уставами 1864 г., мы видим, что они позволяют нам понять совершенно новую эпоху в истории русского судопроизводства в сравнении с прошлым. Как отмечает И.Я. Фойницкий, в области судостроительства они провозглашают самостоятельность судебной власти, «создают особую власть обвинительную и широко допускают народный элемент к участию в судебной деятельности... В области судебного разбирательства ими вводится... смешанный порядок французского типа, с разделением уголовного разбирательства на предварительное и окончательное, причем первое негласно, письменно, не знает сторон и равноправности их, второе же, напротив, широко принимает порядки гласности, устности и состязательности...» [10, с. 39].

Система российского судопроизводства этого периода принадлежала к смешанному типу. Как замечает И.Я. Фойницкий, «наш реформированный уголовный процесс представляется смешанным, следуя типу, предложенному французским законодательством» [10, с. 69]. И далее он отмечает: «В ней... усматриваются следующие различия: 1) порядки розыскного и состязательного; 2) самостоятельность судебной власти и судебного контроля за ней; 3) устности и письменности процесса; 4) гласности и негласности его; 5) построение суда с участием и без участия народного элемента» [10, с. 59].

Если проанализировать введенный смешанный тип российского судопроизводства, то розыскной элемент в нем присутствует на всех этапах судопроизводства. Это означает, что дела возбуждаются не только по жалобе обвинителя, но и по иным поводам, «сводящимся к усмотрению суда» (ст. 42, 297 УУС).

Важно, пожалуй, здесь заметить, что как следователь, так и проверяющий его деятельность окружной суд и обвинительная каме-

ра не связаны необходимостью жалобы. Их функции состоят не в разрешении спора сторон, а прежде всего в «направлении дела, которое наиболее соответствует целям правосудия». Так, ст. 266 Устава гласила: «Судебный следователь должен своевременно принимать меры, необходимые для собрания доказательств, и в особенности не допускать промедления в обнаружении и сохранении таких следов и признаков преступления, которые могут изгладиться» [10, с. 69].

Что касается состязательных начал, которые наряду с розыскными также характерны для порядка судопроизводства того периода, то сводятся они к следующему: 1) в отделении обвинительной власти от судебной (ст. 3-5 УСС); 2) в допущении формальной защиты в уголовных делах при окончательном производстве; 3) в принятии начал равноправности сторон в тех периодах производства, в которых обвиняемому дозволено иметь защитника. Равноправность здесь представлена: а) в праве каждой стороны представлять доказательства, которые должны быть рассмотрены судом, и предъявлять возражения против доказательств противника; б) в праве подсудимого и его защитника на возражения против пояснений обвинителя; в) стороны свои объяснения делают перед судом стоя; г) представлять подсудимому право на возражения относительно удовлетворения судом ходатайства противной стороны; д) закон не позволяет суду основывать свое решение на обстоятельствах, которые не были предметом судебной проверки; е) продолжение состязания составляют прения сторон по существу рассмотренных на суде доказательств.

Что касается соотношения розыска и состязательности по действующему законодательству, то И.Я. Фойницкий выразил это так: в предварительном следствии вовсе нет места сторонам; оно знает лишь органы надзора и лиц, участвующих в следствии. При предании суду допускается уже одна сторона – обвинитель. Во время подготовительных к суду распоряжений организуется и другая сторона – защита, но она еще далеко не равноправна с обвинителем. Этой равноправности, как отмечает И.Я. Фойницкий,

«она достигает только на следствии судебном (ст. 630), но в этот период суд еще не связан безусловно с требованиями сторон и может, отступая от обвинительного акта, поставить себе вопрос о виновности подсудимого по обстоятельствам судебного следствия вообще» [10, с. 72].

Обращаясь к истокам становления российского уголовного судопроизводства, появляется возможность сформулировать положение, что современное уголовное судопроизводство определенно продолжает начатое реформирование по Уставам 1864 г. Как правильно отметил И.Л. Петрухин, «теоретические основы всякой реформы обычно определяются до начала ее проведения. Но с реформой российского уголовного процесса вышло несколько иначе. Поначалу единой четкой концепции реформы не было. Она формировалась в процессе работы нескольких поколений и вряд ли была завершённой» [11]. Такой вывод достаточно убедителен. Это говорит о том, что процесс по ее реформированию еще идет.

Принципиальное значение, понятно, имела Конституция РФ 1993 г., которая провозгласила курс на формирование правового государства (ст. 1), признание и уважение приемлемых прав и свобод человека (ст. 2, 17). Россия, как сказано в Концепции судебной реформы, принятой 24 октября 1991 г., объявив себя правовым государством, приняла на себя обязанность обеспечить верховенство закона, незыблемость основных прав и свобод человека, охрану прав и интересов личности, защиту общества от произвола властей [12]. Сегодня можно отметить, что имеется то главное, что и определяет курс реформирования современного уголовного судопроизводства в России в дальнейшем.

Если Конституция РФ закрепила в качестве правового приоритета охрану прав и свобод, законных интересов личности (ст. 2, 18, 3, 46, 52), то одной из задач современной российской юридической и нормотворческой деятельности, как и правоприменительной практики, становится реальное обеспечение и защита прав и свобод человека. Следовательно, современная уголовно-процессуальная форма должна отвечать этому.

Сегодня в научном мире классификация форм судопроизводства представлена двумя моделями (типами): англосаксонской и смешанной (континентальной). Англосаксонский тип является носителем состязательного начала, а смешанный включает в себя розыскное предварительное расследование и состязательное судебное разбирательство. Как было отмечено, Россия до октября 1917 г. имела смешанную форму организации судопроизводства. По такому пути пошли и европейские государства, в том числе Франция, Германия и др. Такая модель сохранена и в действующем УПК РФ.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. по сути был первым уголовно-процессуальным сводом правовых норм – кодексом, который просуществовал до известных событий октября 1917 г. Принятые затем УПК РСФСР 1922, 1923, 1960 строились по модели Устава 1864 г., хотя вместе с тем существенно от него отходили. Сегодня неслучайно мы вспоминаем Устав 1864 г., поскольку вопросы процедурного характера значимы и в наши дни в связи с принятием Концепции судебной реформы в 1991 г. и принятием УПК РФ 2001 г.

По Уставу 1864 г. структура судопроизводства представлена была двумя составляющими: досудебное и судебное производство. Досудебное по отношению к судебному производству являлось вспомогательным и имело обслуживающий характер. Это выражалось в том, что дознание проводилось для обнаружения признаков преступления с тем, чтобы к предварительному следствию мог приступить судебный следователь. Структура досудебного производства напрямую связана с судебным производством.

Дознание, проводимое полицией, не являлось процессуальным, поскольку оно регулировалось административно-полицейскими нормами. Итоги проведенного дознания полиция передавала судебному следователю. Полиция, тем самым, выполняла неотложные административно-розыскные действия до прибытия судебного следователя.

Предварительное следствие проводилось судебным следователем под наблюдением прокурора. Основной функцией судеб-

ного следователя являлась фиксация полученных в ходе дознания сведений. Следует заметить, что указания прокурора судебному следователю носили рекомендательный характер, хотя прокурор мог требовать от следователя выполнения дополнительных следственных действий для восполнения неполноты следствия.

Розыск, дознание – все это этапы, предшествующие судебному следствию. Учитывая, что состязательный уголовный процесс по классическому образцу может быть представлен в виде судебного, деятельность судебного следователя неслучайно именовалась как предварительное следствие, а за ним затем шло судебное следствие.

С учетом вышеизложенного особенно хотелось бы обратить внимание на некоторые процессуальные процедуры, которые могли бы качественно повлиять на процессуальную форму досудебного производства России. Как известно, досудебное производство представлено двумя этапами: этапом (стадией) возбуждения уголовного дела и этапом предварительного следствия.

Как суд в судебном разбирательстве, так и судебный следователь в досудебном производстве должен выполнять одну общую задачу по объективному исследованию обстоятельств дела. Как орган судебной власти, судебный следователь должен выполнять такую же функцию, как исследование обстоятельств дела, и с учетом этого выносить решение: направлять дело в суд для рассмотрения по существу или прекратить на этом этапе производство, если имеются к тому основания.

Учитывая, что предварительное следствие проводилось судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их помощников, основной функцией следователя являлась процессуальная фиксация сведений, которые собирала полиция. Процессуальное дознание, как было замечено, не имело места. Перед полицейским дознанием ставились задачи:

1. Выявить при обнаружении преступления.
2. Информировать судебного следователя и прокурора об обнаружении деяния, имеющего признаки преступления.

3. Выполнять неотложные следственные действия, оформить (произвести фиксацию) следов преступления, захват подозреваемого.

4. Выполнять беспрекословно поручения судебного следователя о собирании релевантной и справочной информации для нужд производства по делу, находящемуся у него.

Задачами предварительного следствия являлось:

1. Собирать и процессуально закреплять сведения, имеющие доказательственное значение.

2. Всесторонне, полно и объективно исследовать события, имеющие признаки преступления.

3. Принимать меры по пресечению и уклонению от следствия привлекаемых к ответственности лиц и направлять прокурору дело для составления обвинительного акта.

Досудебное производство по действующему УПК РФ включает: возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие. И хотя ученые по-разному относятся к такому явлению, высказывая свои критические замечания относительно функций их участников, однако принцип состязательности, основанный на разграничении процессуальных функций участников уголовного процесса, должен все-таки качественно повлиять на перестроечный российский процесс досудебного производства.

Суд в судебном разбирательстве, как и следователь в досудебном производстве, должны выполнять одну общую задачу по объективному исследованию обстоятельств дела.

При замене следователя на судебного следователя функция следователя качественно изменится, судебный следователь будет определенно не вести уголовное преследование (обвинение), а обеспечивать функцию разрешения дела на этапе досудебного производства.

Контрольная функция в досудебном производстве, соответственно, изменится, если судебный следователь будет принадлежать к судебной власти.

Такое предложение мною уже ранее вносились [13]. В свою очередь замечу, что группа авторов Концепции уголовно-процессуального законодательства критически отнеслась к признанию примата государственно-

го интереса и фактическому игнорированию гарантий прав личности, поскольку произошла переориентация пореформенного уголовного судопроизводства на смешанную модель с некоторыми элементами состязательности, с конструкцией: следователь – орган обвинения, как и дознаватель, и прокурор. Критикуя за это авторов Концепции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, И.Л. Петрухин и Э.Ф. Куцова, в частности, выступили за введение полной состязательности предварительного следствия. Они отметили, что функцию обвинения должен выполнять прокурор, функцию защиты – обвиняемый и его адвокат, а следователь должен осуществлять исследование обстоятельств дела и принимать решения под контролем судебной власти [14].

Еще не так давно сфера судебной деятельности ограничивалась в рамках судебного рассмотрения и разрешения дела по существу с наличием судебного контроля в последующих судебных стадиях. Действующий же уголовно-процессуальный закон расширил действие судебной власти, и тем самым судебная власть обрела границы, обладая полномочиями по осуществлению судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных действий и решений следователя, дознавателя при раскрытии и расследовании преступлений в досудебном производстве.

Расширение такой сферы функционирования судебной власти, повышение ее роли в реализации конституционных прав граждан при применении мер уголовно-процессуального принуждения, при принятии процессуальных решений предполагает поиск новых путей как по исследованию эффективности правосудия в досудебном производстве, так и взаимодействия с решением задач следующего судебного этапа по рассмотрению и разрешению уголовных дел.

Поскольку суд как орган судебной власти призван обеспечивать судебную защиту не только в судебном производстве, но и в досудебном, поэтому его полномочия в досудебном производстве успешно мог бы обеспечивать **судебный следователь**. Этот вид судебного контроля должен стать уни-

версальным контролем по обеспечению свободного доступа к правосудию. Надо отметить, что этот институт создавался в России в 1922 г. Деятельность судебных следователей тогда опиралась на функцию и полномочия судебной власти. Поэтому введение должности следственного судьи в наше вре-

мя позволит обеспечить действенность и эффективность судебного контроля на этом этапе судопроизводства.

Что касается стадии возбуждения уголовного дела, то она фактически трансформируется, исчезнет и должна быть заменена полицейским дознанием.

Список использованной литературы:

1. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс. Издание 4-е, исправленное и переработанное. Изд-во Юридической литературы. – М., 1962. – С. 73
2. Строгович, М.И. Курс советского уголовного процесса. Том 1. – М.: Наука, 1968. – С. 51.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. редактор П.А. Лупинская. – М.: Юрист, 2004. – С. 44.
4. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / Под ред. А.П. Гуськовой, Е.В. Ендольцевой. – М.: Юнити-дана: Закон и право, 2007. – С. 55.
5. Якуб, М.П. Процессуальная форма. – Москва, 1988.
6. Рустамов, Х.У. Уголовный процесс. Формы. – М., 1998. – С. 13.
7. Поляков, М.П. О ценности обрядовой стороны уголовного судопроизводства // Государство и право, 1999. – №9. – С. 87.
8. Даев, В.Г. Взаимосвязь процессуальной формы с материальным правом // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. – Воронеж, 1979. – С. 45-52.
9. Манова, Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / Под ред. В.М. Корнукова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – С. 9.
10. Фойницкий, И.Я., Курс уголовного судопроизводства. Том 1. – Санкт-Петербург: Изд-во «Альфа», 1996.
11. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II. – М.: Велби, 2005. – С. 7.
12. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992. – С. 66.
13. Гуськова, А.П. Адвокат, его полномочия в уголовном процессе // Актуальные вопросы судебно-правовой реформы: сб-к научных статей. – Оренбург, 1996. – С. 17-18; Гуськова, А.П. Личность обвиняемого в уголовном процессе (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... доктора юрид. наук. – Екатеринбург, 1997. – С. 38-39.
14. Петрухин, И.Л., Куцова, Э.Ф. О концепции уголовно-процессуального законодательства российской Федерации // Государство и право, 1992. №12. С. 83.